Цзян Юнь дал матери время привыкнуть к новому окружению. Он хотел, чтобы она чувствовала себя непринужденно и комфортно в его собственном доме. Он хотел, чтобы она знала, каким влиятельным он стал и что она может легко делать все, что захочет. Когда он привел Гу Юаньюань в спальню, то небрежно выдвинул ящик и увидел лежащий там пистолет. Встревожившись, что Гу Юаньюань может испугаться, если она увидит пистолет, он тут же задвинул ящик обратно. Он быстро открыл второй ящик и небрежно достал обычную коробку.

Внутри коробки лежала гладкая черная карточка с золотой гравировкой; однако по сравнению с ощущением роскоши, исходившим от черной карточки, ее общий вид все еще выглядел довольно простым и неприметным. Хотя, можно было все еще заметить ценность карты после внимательного осмотра ее внешнего вида. Он вытащил черную карточку и небрежно передал ее Гу Юаньюань.

После того, как Цзян Юнь сделал это, она сделала шаг назад и уставилась на черную карточку, как будто это были деньги вора.

Гу Юаньюань отрицательно покачала головой:

— Дабао, у меня есть деньги.

Из миллиона юаней, который дал ей Чэн Чжэньхуа, оставалось еще более девятисот тысяч юаней.

Когда мать не может заработать денег, чтобы вырастить своих детей, она будет неудачницей. Как она могла позволить сыну заботиться о ней, когда все это должна была делать она, а не наоборот? Не говоря уже о том, что она не хотела, чтобы они жалели ее еще больше.

— Ты собираешься обращаться со мной как с чужаком и вести себя со мной официально? — сказал Цзян Юнь, спокойно глядя на нее.

«О боже, Дабао, почему ты так кокетничаешь с собственной матерью?» — Гу Юаньюань кричала в своем сердце. Как она могла отказаться, смотря в такие глаза своего сына? Она чувствовала, что если сейчас проигнорирует это и откажется от его любезного предложения, то только огорчит сына. Даже если она не хотела этого, она должна была молча взять черную карту.

Когда Цзян Юнь посмотрел на часы, он заметил, что было уже поздно. Гу Юаньюань все еще наносила мазь одной рукой, но, судя по тому, как она это делала, это было не очень удобно. Поэтому Цзян Юнь принял решение помочь ей.

Он вспомнил образы Гу Юаньюань, заботящейся о нем и его братьях в своей памяти.

Гу Юаньюань тактично отказалась.

— Дабао, на самом деле, это всего лишь мелочь….

«Я же не инвалид! Эй!» — возмущалась про себя девушка.

Однако Цзян Юнь ответил ей только выжатым досуха полотенцем. Ее старший сын просто проигнорировал ее слова. Он легонько приподнял ее лицо и нежно обтер его.

Гу Юаньюань была вынуждена закрыть рот.

Через некоторое время Цзян Юнь внезапно заговорил:

— Мама, есть кое-что, что ты мне еще не сказала.

— Что? — спросила она, слегка наклонив голову, случайно позволив сыну коснуться ее лица своими занятыми руками.

Цзян Юнь колебался. Казалось, он хотел спросить, но в то же время и не хотел этого делать.

— Давай забудем об этом. — Цзян Юнь тряхнул головой, как будто пытаясь стереть свой предполагаемый вопрос.— Это не имеет значения.

Вместо того чтобы забыть об этом, как хотел ее сын, Гу Юаньюань заинтересовалась и великодушно сказала:

— Не волнуйся, все в порядке. Спрашивай, о чем угодно. Пока твоя мать сможет ответить, я расскажу тебе все.

Однако Цзян Юнь, в настоящее время наносил мазь на ее маленькое лицо с легкой неуклюжестью — эта мазь было приготовлено ранее Чжан Янем.

Глядя на выражение лица Гу Юаньюань, он, наконец, слегка улыбнулся и сказал:

— Это действительно пустяк.

Когда Гуюаньюань увидела, что он все еще настаивает и действительно не задает ей вопроса, у нее не было другого выбора, кроме как сдаться и прекратить свою настойчивость. Она легла на кровать, подчиняясь настойчивому требованию старшего сына.

Уже собираясь заснуть, она спросила о большой игрушке. Она уклончиво сказала, что ей нужна какая-нибудь большая игрушка. Просто так.

Она всегда понимала, что это было как-то странно и непривычно, но решила, что должна вести себя как подобает матери. Она должна была проявить свои материнские чувства и показать их своим любимым сыновьям.

Цзян Юнь приблизился к ней. Он принес большую игрушку и бросил ее в изножье кровати. Пожелав ей спокойной ночи, парень вышел из комнаты.

Гу Юаньюань молчала в течение двух секунд. Затем она переползла к краю кровати и уставилась на большую игрушку, которая в настоящее время была перед ней. После того, как она смотрела на нее в течение десяти секунд, она, наконец, придвинула ее ближе.

Цзян Юнь вернулся в свою комнату и, умывшись, теперь полулежал на кровати. На экране его телефона появилось открытое диалоговое окно чата с Гу Ичжоу.

Пару часов назад Гу Ичжоу отправил ему несколько сообщений, а также одну желтоватую старую фотографию.

Гу Ичжоу кратко рассказал Цзян Юню, как он столкнулся с Гу Юаньюань. В то же время он также рассказал ему о недавней ситуации. Хотя Гу Ичжоу на самом деле не очень много говорил о деталях, Цзян Юнь сразу же понял, что происходит, просто из нескольких слов своего брата.

После того, как Цзян Юнь закончил читать сообщения своего брата, многие из его сомнений и вопросов были развеяны.

Как только он закрыл WeChat, Цзян Юнь быстро позвонил Чжан Яню, немедленно отдав приказ яростным тоном:

— Пойди и проверь все о Лу Вэньчэне!

http://tl.rulate.ru/book/31966/1340341